

— Сегодня у вас хорошее настроение, Ваше Святейшество? Ммм... это выглядит неплохо...

Е Цзыси задумчиво смотрел на коробку с ананасовыми пирожными, которую он, сам не заметив как, купил, и теперь не знал, что с ней делать, как вдруг чья-то рука забрала её у него.

Пустота в руках мгновенно вернула его к реальности. Он слегка поднял глаза и увидел перед собой элегантного мужчину в зелёной одежде, с прямой осанкой, как у сосны. На его поясе висел веер с нефритовыми спицами, зелёные кисточки которого слегка покачивались. Его лицо излучало мягкую улыбку, а глаза были полны тепла.

— Правый защитник!

Два охранника почтительно поклонились, затем молча отошли, ненавязчиво оттесняя приближающихся прохожих, но оставляя достаточно пространства.

Правый защитник?

Хань Фэн?

Похоже, прежний владелец тела не слишком жаловал правого защитника, к тому же он всё время был в отъезде, поэтому Е Цзыси не сразу узнал его!

Хань Фэн, правый защитник Ордена Фуло, ученик Е Ханя. Он был умён, дипломатичен, с загадочной улыбкой, хитёр, как лиса. Е Хань доверял ему, и, кроме него, никто не знал истинных пределов его мастерства.

Поэтому позиция правого защитника была прочной, особенно после смерти Е Ханя. Были даже громкие призывы к тому, чтобы он захватил власть, но он молча устранил их, позволив Е Цзыси взойти на трон.

Однако в воспоминаниях Е Цзыси этот вежливый мужчина с улыбкой ломал кости, срывал кожу с людей, наблюдая, как они корчатся от боли, а затем без эмоций срезал куски мяса. Его методы внушали ужас.

Кто бы мог подумать, что этот человек, похожий на учёного, мягкий и изысканный, на самом деле был главой отдела наказаний?

— Маленький Цзыси, как ты решил прогуляться? Мм, эти взгляды раздражают, хочешь, я вырву им глаза?

Хань Фэн с улыбкой положил себе в рот кусочек мягкого пирожного, его узкие глаза скользнули в сторону, и холод, который они излучали, заставил несколько недобрых взглядов отступить. Вокруг них мгновенно образовалось свободное пространство, и воздух стал чище.

Е Цзыси только сейчас заметил, как странно на него смотрят окружающие. Привыкнув быть незаметным, он совсем забыл, что теперь выглядит как красавец, и, почувствовав неловкость, потерял интерес к прогулке и повернулся, чтобы уйти.

— Эй? Ананасовые пирожные вкусные? Маленький Цзыси, не хочешь попробовать? Я не ел этот кусочек...

Шутливый голос раздался сзади, и его лёгкость слегка ослабила напряжение, которое Е Цзыси испытывал с момента своего прибытия. Не оборачиваясь, он сказал:

— Оставь себе!

В этом было что-то от настоящего главы.

Хань Фэн тихо рассмеялся, одной рукой отправляя в рот ароматное пирожное, а другой неспешно следуя за ним, всегда держась на расстоянии десяти шагов. Лишь когда он заметил походку Е Цзыси, его глаза слегка сузились.

Вернувшись в Башню Объятий Луны, он узнал, что ребёнок уже проснулся. Е Цзыси направился к нему, но по пути его остановил Хань Фэн, который слегка сдержал улыбку. Редкая серьёзность прозвучала в его голосе:

— Подчинённый немного задержался, расследуя кое-что, но есть информация, которую вам следует знать.

Этот человек только в официальных ситуациях или при подчинённых почтительно называл его «Ваше Святейшество», поэтому Е Цзыси остановился и последовал за ним в боковую залу.

— Несколько дней назад сын главы Альянса боевых искусств, Сяо Цзюньи, направляясь в храм Чунань для молитвы, был атакован Ляо Санем из школы Летящего Пэна. Сяо Цзюньи упал со скалы, и сейчас Альянс в хаосе. Сяо Цзинхан до сих пор без сознания, но один слуга сбежал и исчез в окрестностях Линьяна.

На этом Хань Фэн остановился, передавая Е Цзыси лист бумаги, которого было достаточно, чтобы понять всё.

Вспомнив, как ребёнок выглядел при первой встрече, Е Цзыси почувствовал тепло в груди. Это был первый человек, которого он захотел спасти после своего прибытия, и его хрупкость вызвала сочувствие.

— А его личность установлена?

Лёгко проводя пальцами по белой бумаге, Е Цзыси спросил. Его лицо скрылось в тени от мерцающего света свечи, делая его выражение нечитаемым.

— Да, слугу зовут А Юнь. Его купили в детстве, и он был близок с Сяо Цзюньи. У него нет родственников.

Совсем один?

Е Цзыси почувствовал что-то в груди, встал и прошёл через боковую залу в спальню. Открыв дверь, он встретился с парой чёрных глаз, которые выглядели бодрыми, и цвет лица был лучше.

Но этот пустой, мрачный взгляд всё ещё вызывал дрожь.

Без родственников и вины за смерть господина, даже если он выживет, вернувшись в Альянс, он не избежит смерти.

Понимая, насколько в эту эпоху пренебрежительно относились к жизни, особенно к слугам, Е Цзыси почувствовал тревогу.

Стоя у кровати, он опустил глаза и мягко сказал:

— Для мира ты уже мёртв, твоё положение неопределённо, и ты ещё не оправился от ран. Хочешь... пойти со мной? Тебе ничего не будет не хватать.

Сяо Цзюньи отвёл взгляд от пустоты, остановился и посмотрел на отражение в своих чёрных глазах. Оно было красивым, особенно яркий красный цвет, который рассеивал тьму.

Можно сказать, что за свои несколько лет жизни он никогда не видел такого прекрасного человека.

И его голос был приятным, а тон мягким. Сяо Цзюньи уже не помнил, откуда он и как его зовут, его разум был чист, как белый лист.

И теперь на этом листе появилась капля красных чернил, с улыбкой этого человека, оставившая первый след в его сердце.

Он протянул руку и схватил широкий рукав, получив в ответ лёгкую улыбку.

— Где-то ещё болит?

Е Цзыси осторожно взял маленькую руку в свою, но тут же отпустил, как будто уколотившись. На смуглой коже уже появился красный след, который скоро превратится в страшный синяк.

Нужно что-то с этим делать...

Он старался быть как можно аккуратнее, уложил руку на место и поднял глаза на пустой взгляд. Единственный свет в этих чёрных глазах был отражением красного. Е Цзыси вдруг осознал странность: с момента пробуждения ребёнок не произнёс ни слова!

Теперь он забеспокоился, быстро позвал врача. Старик с козлиной бородой, время от времени качал головой, издавая звуки «Ммм» и «Ага», заставляя сердце Е Цзыси сжиматься.

— Ну как?

Врач наконец очнулся и дрожащим голосом ответил:

— Ваше Святейшество, у этого юного господина была травма головы, в черепе есть сгусток крови, что может вызвать временную потерю памяти или помутнение рассудка. И судя по его реакции, он, возможно, потерял дар речи. Но это не страшно, при должном уходе всё наладится.

— Как быстро?

Е Цзыси нахмурился. Помутнение рассудка? Стать дурачком? И потерять память, и стать немым?

Вспомнив, с какой скоростью ребёнок скатился с горы и ударился о камень, это было объяснимо, но всё же слишком жестоко, особенно для такого маленького ребёнка...

— Это... трудно сказать. Всё зависит от того, как быстро рассосётся сгусток. Может, через три-пять месяцев, а может, через три-пять лет. Трудно... сказать...

Старик дрожащим голосом поклонился. Удивительно, как в его возрасте он мог быть таким гибким.

Ведь если ответ не устроит, его могут бросить в Змеиную яму.

Однако, к его удивлению, сегодня их глава был необычайно терпелив, не выдвигал никаких странных требований, и он быстро поднялся и побежал готовить лекарство.

Е Цзыси сидел у кровати, глядя на спящее лицо Сяо Цзюньи, слегка сжав губы.

Ребёнок и так был красив, а с закрытыми глазами его облик стал ещё мягче, как у милого котёнка. Е Цзыси с трудом сдерживался, чтобы не потрогать ресницы, похожие на маленькие веера.

Он так задумчиво смотрел, что, когда их глаза снова встретились, он вздрогнул. Взгляд был холодным, словно он всё понимал, но ничего не ценил.

Ребёнок протянул руку из-под одеяла, снова схватив его рукав, но держал лишь за уголок, так слабо, что лёгким движением можно было освободиться.

Автор хочет сказать:

Как вам улыбающийся тигр?

<http://bllate.org/book/17706/1653938>